

УДК 343.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кашикаров А. А., Поштарук Д. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены вопросы, связанные с применением уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступную деятельность, связанную с укрывательством преступлений, проанализирована специфика стечения нескольких лиц в совершении уголовно наказуемого укрывательства преступления. В публикации раскрыты аспекты, которые дают возможность ограничивать укрывательство преступления от соучастия в преступлении и иных форм прикосновения к преступлению, а именно попустительства в преступлении и недонесения о преступлении. Исследование укрывательства преступления осуществлено на основе анализа объективных и субъективных признаков, которые присущи данной уголовно-правовой форме. На основании изучения действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации в публикации авторы приходят к выводу о том, что к укрывательству преступлений следует относить следующие составы преступлений, предусмотренные ст. 174 УК РФ; ст. 174.1 УК РФ; ст. 175 УК РФ; ст. 316 УК РФ; ст. 299 УК РФ; ст. 300 УК РФ; ч. 2-4 ст. 303 УК РФ; ст. 305 УК РФ; ст. 307 УК РФ; ст. 308 УК РФ. Выводы, сделанные в публикации подкреплены доктринальными положениями.

Ключевые слова: преступление, прикосновенность к преступлению, укрывательство преступления, стечение нескольких лиц в совершении преступления, недонесение о преступлении, попустительство в преступлении.

Укрывательство преступления как форма прикосновенности к преступлению является наиболее часто встречающейся в ныне действующем УК РФ. К укрывательству преступления законодателем отнесены составы преступлений, предусмотренные ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путём); ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём); ст. 316 УК РФ (укрывательство преступлений), а также как нам представляется, что и ещё один состав преступления, который условно можно назвать как самоукрывательство, а именно преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления). Кроме того, специальной разновидностью укрывательства преступлений следует признавать ряд преступлений против правосудия, а именно преступления, предусмотренные ст. 299 УК РФ (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела); ст. 300 УК РФ (незаконное освобождение от уголовной ответственности); ч. 2-4 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности); ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта); ст. 307 УК РФ (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод); ст. 308 УК РФ (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний). Каждый из перечисленных составов

преступлений имеет как общие, так свои характерные признаки, вместе с тем отметим, что преступное укрывательство преступлений, совершаемое в сфере правосудия, может быть, как заранее обещанным – то есть разнovidностью специального соучастного преступного поведения, так и не быть таковым.

Все ныне действующие в УК РФ составы укрывательства преступления являются формальными составами преступления, то есть считаются оконченными с момента совершения общественно опасных деяний.

Раскрывая объективную сторону укрывательства преступления, следует исходить из того, что в отличие от попустительства в преступлении и недонесении о преступлении, укрывательство преступления характеризуется исключительно активными действиями (активным поведением укрывателя), а именно скрыванием преступника, средств или орудий совершения основного преступления, следов основного (предшествующего) преступления либо предметов, добытых преступным путём, а равно заранее не обещанное приобретение или сбыт предметов основного преступления. Исключением является укрывательство особо тяжкого преступления (ст. 316 УК РФ), которое может характеризоваться заранее не обещанным недонесением укрываемого преступления, в данном случае укрывательство особо тяжкого преступления поглощает недонесительство о преступлении. По этой причине представляется правильной позиция, согласно которой несообщение о совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, предусматривает самостоятельную уголовную ответственность по ст. 205.6 УК РФ, однако виновное лицо было задержано в процессе укрывательства основного преступления о дополнительной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205.6 и 316 УК РФ, оно не несёт, и уголовная ответственность такого лица наступает лишь за укрывательство преступления по ст. 316 УК РФ [1, с. 431].

Изучение каждого из существующих в ныне действующем УК РФ укрывательств даёт возможность в общих чертах определить с каким из основных преступлений коррелирует уголовно наказуемое укрывательство. Преступное укрывательство, предусмотренное ст. 175 УК РФ, находится во взаимосвязи с имущественными преступлениями, реже с хищениями или вымогательством ядерных материалов или радиоактивных веществ, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Преступное укрывательство, предусмотренное ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ коррелирует с преступной деятельностью, которая сопряжена с извлечением выгоды (наркобизнес, проституция, торговля людьми, органами, оружием, хищение бюджетных средств и взяточничество, уклонение от уплаты налогов). Преступное укрывательство, предусмотренное ст. 316 УК РФ, определяет, что оно взаимосвязано исключительно с особо тяжкими преступлениями, понятие которых, как известно раскрыты в ч. 5 ст. 15 УК РФ. Исключение составляют укрывательства преступлений против правосудия, поскольку такого рода преступные укрывательства могут быть связаны с любым преступлением.

Бесспорным является то обстоятельство, что укрывательство преступления, как форма прикосновенности к преступлению исключает пособничество в

преступлении и наоборот, однако в Постановлении Пленума ВС РФ от 7.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём» (далее – Постановление), а именно в п. 17 отмечается, что «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие» [2]. Изложенный пункт 17 Постановления является, по меньшей мере, безосновательным в части того, что приобретение или сбыт имущества может быть признано соучастием в преступлении в силу систематического их совершения, что как указано в Постановлении давало основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие. Представляется, что позиция, раскрытая в Постановлении, противоречит логике закона об уголовной ответственности, а именно ч. 5 ст. 33 УК РФ, так как пособник в преступлении должен дать заранее обещание приобрести или сбыть предметы, полученные преступным путём, до начала выполнения или непосредственно в момент выполнения объективной стороны основного преступления. Кроме того, противоречия также кроются и в части того, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, не обещанное до начала выполнения либо в процессе выполнения объективной стороны, например, кражи, не образует ту необходимую причинно-следственную и соответственно виновную связь между действиями исполнителя и укрывателя. Предположения исполнителя, как указано в Постановлении «давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие» не образуют единства умысла всех сопричастных лиц, не усиливают решимость исполнителя совершить преступление, действия исполнителя преступления находятся вне пределов осознания и желания укрывателя, то есть отсутствуют объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении.

Вместе с тем, следует согласиться с высказанным Ю. Е. Пудовочкиным мнением о том, что лицо может быть осуждено за укрывательство и за пособничество одновременно только в случае реальной совокупности преступлений, когда это лицо оказывает помощь в совершении одного преступления и укрывает иное преступление [3, с. 119]. Также отметим, что заранее не обещанное укрывательство преступления, если оно было совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения, следует квалифицировать по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 202 УК РФ, ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ.

Хрестоматийным является правило, согласно которому лицо, совершившее преступление, не подлежит уголовной ответственности за недонесение о нем или его укрывательстве, так как недонесение о преступлении и укрывательство преступления является частью предкриминального и посткриминального поведения лица, совершившего преступление, уголовное законодательство не возлагает на лицо, совершившее преступление, обязанность сообщать о его совершении в органы государственной власти, также сокрытие следов, орудий и предметов не является

уголовно наказуемым деянием для исполнителя преступления и его соучастников. Указанное правило было разъяснено в п. 5 Постановления Пленума ВС СССР от 31.07.1962 № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» [4]. Однако, в нем существует исключение, им является преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ. При совершении действий, указанных в диспозиции ст. 174.1 УК РФ, лицо, их совершающее, скрывает предметы, добытые преступным путём в результате основной преступной деятельности. Действия, предусмотренные диспозицией ст. 174.1 УК РФ, не находятся в причинно-следственной связи с основным преступлением, эти действия совершаются с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению предметам, полученным в результате основной преступной деятельности.

Исходя из того, что укрывательство преступления относится теорией уголовного права к так называемым предикатным преступлениям [5, с. 80-83] можно сделать вывод о том, что укрывательство возможно только лишь после совершения основного (главного) преступления, однако, как указывается в литературе, укрывательство преступлений может иметь место до момента окончания совершения основного преступления, например, на стадии оконченного покушения, когда основным виновник выполнил весь объем действий, необходимых для наступления общественно опасных последствий, но последнее по независящим от него обстоятельствам не наступило [1, с. 424], кроме этого в некоторых случаях укрывательство преступления может сопутствовать по времени совершению основного преступления, протекая параллельно с ним, либо даже предшествовать ему, но без содействия виновнику основного преступления в причинении общественно опасного последствия, например, укрывательство основного преступления на стадии его приготовления или покушения, когда укрыватель не ставит об этом в известность субъекта основного преступления, действуя при этом инкогнито [7, с. 37].

Субъективная сторона преступного укрывательства характеризуется рядом моментов, первый из них, это заранее не обещанное укрывательство, о чем мы ранее указывали. Второй – осведомлённость укрывателя (интеллектуальный момент преступного укрывательства) о факте совершения преступления иным лицом, об источнике происхождения получаемых, приобретаемых или сбываемых предметов, именно он наиболее полно иллюстрирует уголовно-правовой принцип, известный со времён римского права «незнание факта является оправданием». И третий, волевой момент преступного умысла укрывателя, характеризуется желанием совершить действия, связанные с укрывательством преступления.

Устанавливая субъекта преступного укрывательства, следует исходить из того, что в некоторых составах укрывательства преступлений имеются примечания, согласно которым лицо может не подлежать уголовной ответственности, если оно укрывает преступление, совершенное своим супругом или своим близким родственником (ст. 308 УК РФ, ст. 316 УК РФ).

Делая вывод о вышесказанном, отметим, что укрывательство преступления является достаточно сложным уголовно-правовым субинститутом, который нуждается в более детальном изучении и разработке, так как он является смежным не только для института соучастия, но и некоторые из положений укрывательства

преступления затрагивают субинституты прикосновенности к преступлению, а именно недонесения о преступлении и попустительства в преступлении.

Список литературы

1. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина: Монография. – М.: РГУП, 2019, с.508.
2. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 // <http://www.supcourt.ru/documents/own/8442/>
3. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика: Научно-практическое пособие. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. с.119
4. О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11 // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F1305977%2Fparagraph%2F18%2Fhighlight%2FПленума%20Верховного%20Суда%20СССР%20от%2031%20июля%201962%20года%20N%2011%3A2>
5. Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Отграничение предикатных составов преступлений от иных уголовно-правовых институтов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №6. С. 80-83.
6. Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместного умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 36-41.

Kashkarov A. A., Poshtaruk D. A. **Criminally-legal characteristic concealment of crimes** // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 125-129.

The article examines the issues related to the application of criminal law, establishing criminal liability for criminal activity related to the concealment of crimes, analyzes the specificity of the confluence of several persons in the commission of a criminal concealment of a crime. The publication reveals aspects that make it possible to distinguish concealment of a crime from complicity in a crime and other forms related to a crime, namely, connivance in a crime and failure to report a crime. The study of concealment of a crime was carried out on the basis of the analysis of objective and subjective signs that are inherent in this criminal-legal form. Based on the study of the current edition of the Criminal Code of the Russian Federation in the publication, the authors come to the conclusion that the following elements of crimes, provided for in Art. 174 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 175 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 316 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 299 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 300 of the Criminal Code of the Russian Federation; h. 2-4 art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 305 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 308 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusions drawn in the publication are supported by doctrinal provisions.

Key words: crime, involvement in a crime, concealment of a crime, a confluence of several persons in the commission of a crime, failure to report a crime, connivance in a crime.

Spisok literatury

1. Souchastie v prestuplenii: problemy kvalifikacii i naznacheniya nakazaniya / Pod red. YU.E. Pudovochkina: Monografiya. – M.: RGUP, 2019, s.508.
2. O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretyonnyh prestupnym putyom, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putyom. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 7 iyulya 2015 goda № 32 // <http://www.supcourt.ru/documents/own/8442/>
3. Pudovochkin YU.E. Kvalifikaciya souchastiya v prestuplenii. Sudebnaya praktika: Nauchno-prakticheskoe posobie. — M.: Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya, 2017. s.119
4. O sudebnoj praktike po delam o zaranee ne obeshchannom ukryvatel'stve prestuplenij, priobretenii i sbyte zavedomo pohishchennogo imushchestva. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 31 iyulya 1962 g. № 11 // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F1305977%2Fparagraph%2F18%2Fhighlight%2FПленума%20Верховного%20Суда%20СССР%20от%2031%20июля%201962%20года%20N%2011%3A2>
5. Kashkarov A. A., Kashkarov A. A. Otgranichenie predikatnyh sostavov prestuplenij ot inyh ugovolno-pravovyh institutov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. №6. S. 80-83.
6. Sharapov R.D. Sovmestnaya prestupnaya deyatel'nost' bez priznakov souchastiya: prikosnovennost' k prestupleniyu, uchastie v prestuplenii pri otsutstvii sovmestnogo umysla // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2015. № 4 (34). S. 36-41.